

Поступок Ангора был настолько плох, но Леон решил не раскрывать его.

"Да, более или менее. Так получилось, что мне нужно поговорить с тобой наедине. Ты появился в нужное время".

"Что такое?"

"Ты сказал мне, что можешь наложить иллюзию, которая не позволит людям войти в город Грю, так?" Леон серьезно посмотрел на Ангора. "Думаю, сейчас нам это пригодится".

Ангор убедился, что его брат не шутит. Затем он поинтересовался, что заставило Леона передумать.

Леон настороженно огляделся. Он убедился, что рядом никого нет, прежде чем объяснить: "Генерал Морн потерпел поражение на северной границе. Ямей теперь не в безопасности".

"Генерал Морн?" Ангор нахмурился и вдруг вспомнил кого-то с полной бородой. "Ты имеешь в виду отца Алана и Алин?"

"Да, Итон Морн мертв. Его отряд был главной силой, обеспечивающей безопасность Ямея, и без своего лидера солдаты быстро сломались бы. Кроме того, к тому времени, как Джордан сообщил мне это сообщение, я бы сказал, что потеря произошла полмесяца назад, что означает..."

Леон выглядел немного опечаленным. С момента визита Мары, Семья Морн всегда относилась к Семье Падт как к союзнику.

Ангор задумался и спросил, "Ты спросил, потому что думаешь, что Ямэй падет?".

"Боюсь, что это уже происходит".

"Понятно."

Они оба пошли в кабинет Джорджа, который все еще был освещен в середине ночи.

Прошло всего больше месяца, но Ангор заметил, что старый шериф выглядел гораздо более побитым по сравнению с прошлым разом.

Не теряя времени на обмен любезностями, Ангор подошел к песочному столу, на котором был изображен план города Грю вместе с прилегающей местностью. Первое, что ему нужно было узнать, это общий размер иллюзии.

Песочная таблица была сделана самим Джорджем, который хорошо потрудились, поддерживая ее в актуальном состоянии. В настоящее время в северо-западном углу карты находилось несколько крошечных деревянных домиков, которые представляли собой лагерь беженцев. Казалось, Джордж поставил здесь отметку совсем недавно.

В самом городе строилось еще несколько домов.

"Это для беженцев, которые согласились принять завет и присоединиться к нам."

"Джордж пожал плечами, объясняя: "Но их не так много. Когда придут плохие новости, большинство из них тут же сбежит отсюда, я бы сказал".

Ангор взглянул на Леона. Под "договором", вероятно, подразумевался контракт на рабство, о котором упоминал Леон.

"Укажи, брат, сколько места я должен огородить".

Леон кивнул и медленно провел границу по карте.

"Что это теперь?" Джордж наблюдал в замешательстве. "По крайней мере, расскажи шерифу о плане, ладно?"

предложил Леон.

Джордж ничего не сказал по этому поводу, но его сын, Джордан, спросил первым: "Иллюзия? Какая иллюзия?"

Во время "лунного дождя" Джордан все еще шел, чтобы доставить письмо. В отличие от других жителей города, он понятия не имел, что поместье Падт теперь обладает особой силой.

"Я могу создавать иллюзии с помощью специальных заклинаний..." Ангор воспользовался случаем, чтобы объяснить некоторые базовые знания о волшебниках, чем окончательно шокировал Джордана и Джорджа.

"Но я всего лишь ученик. Я не могу творить всемогущую и смертоносную магию, о которой вы, возможно, думаете. Но некоторые простые средства маскировки - это не проблема".

Джордж кивнул в знак признательности. Иллюзия, скрывающая город от войны, звучала очень полезно.

"Но разве вы не можете использовать эту силу для победы над Хейланом, сэр?" - спросил Джордан. "Это решит все проблемы".

Джордж открыл рот, но не нашел нужных слов. Леон тоже остановил свое движение, услышав прямой вопрос.

"Хотя спасти некоторых из наших людей - это прекрасно, я не могу напрямую изменить результат войны. Это противоречит правилам волшебников".

Джордан собирался протестовать, но отец быстро оттащил его назад. Помощь городу Грю уже была огромной услугой. Джордж знал, что не в их власти просить Ангора противостоять другой стране. Что, если результат окажется плохим?

Вскоре Леон показал Ангору обозначенную им территорию, где в основном жили или работали жители Города Грю. Леса и горы, которые находились слишком далеко от города, остались в стороне.

"Когда иллюзия будет создана, никто из посторонних не сможет войти внутрь. Хотя ты все еще можешь уйти по своему желанию, в такой ситуации лучше этого не делать". Ангор тщательно проверил песочный стол и посмотрел на Леона. "Есть ли кто-нибудь, кто еще не вернулся, или кому-то нужно забрать свою семью из других мест?"

"Все в городе, кроме Эдгарда".

Эдгард был человеком, у которого его сына убила "сова-смотритель". С того дня Эдгард

покинул город и поселился в другом месте.

Ангор хорошо знал этого человека. В молодые годы этот старый охотник снабжал его семью мясом и шкурами хорошего качества.

"Он принял решение, так что оставим его в покое. Он хорошо стреляет из лука, так что у него не будет проблем с поиском заработка". Ангор шагнул к двери. "Я наложу иллюзию через минуту. Собери всех завтра и скажи, чтобы не покидали город во время войны".

...

"Волшебники вообще не вмешиваются в дела смертных?" задал вопрос Леон, пока они шли на улицу.

"Вмешиваются. На самом деле, многие из них делают это. Но чаще всего они делают это для того, чтобы найти человеческий труд или другую выгоду, которую они видят. Волшебники более высоких уровней обычно воздерживаются от этого. Но в целом, это всего лишь негласная конвенция, а не фактическое правило в своде законов. Никто не заставляет других подчиняться ему.

"Ты хочешь, чтобы я остановил эту войну?" Ангор серьезно посмотрел на Леона.

"Нет. Просто, если Ямей полностью захватят, город Гру окажется изолированным от других частей, даже если он будет в безопасности. Мне это не нравится".

Ангор кивнул. В конце концов, Леон был повелителем города Грю.

Создать иллюзию было несложно. Вернувшись в поместье Падт, Ангор вернулся к своим занятиям, во время которых и город, и поместье Падт провели некоторое время в мире.

Неделю спустя курьеры и торговцы разнесли весть о смерти генерала Морна по всем городам и деревням.

Половина людей, живших в лагере беженцев за городом Гру, исчезла в течение одного дня, а в последующие несколько дней дезертиров стало еще больше.

Еще через неделю большая часть провинции Ямей осталась в безопасности, несмотря на пессимистические прогнозы людей. После того, как Империя Голдспанк так долго держала оборону, она внезапно направила несколько армий в Ямей. Согласно другому сообщению, привезенному Джорданом, этими людьми командовал клан Шеннон.

Прибытие верховного лидера нации помогло всем подавленным солдатам вернуть уверенность в себе и постепенно взять верх.

Ангор не слишком беспокоился о непредсказуемой ситуации на войне. Но однажды произошло нечто другое, что привлекло его внимание.

Член клана Шеннон, который, по слухам, был лидером недавно прибывших военных, внезапно появился в городе Грю.

...

Иллюзия, созданная Ангором, в эти дни часто срабатывала из-за странствующих беженцев. Каждый раз беженцы обнаруживали, что дезориентированы, и телепортировались обратно

наружу. После нескольких неудачных попыток они просто отправлялись в другие части Ямея и забывали о Городе Гру.

Однако сегодня одному человеку удалось прорваться сквозь иллюзию и войти в город.

Именно Джордан обнаружил одинокого нарушителя. С иллюзией Ангора, защищавшей город, его работа была намного проще, поэтому Джордан в основном бездельничал, отвлекаясь от работы и перебирая в памяти старые воспоминания. Только когда кто-то нарочно заставил свою лошадь громко взреветь под сторожевой башней, Джордан наконец понял, что к нему пришел гость.

Он подпрыгнул и быстро посмотрел вниз. И тут он увидел женщину в ярких золотых доспехах, которая оглядывалась на него, сидя на ухоженном белом жеребце.

"Кто это?"

"Тавьер Шеннон, добрый сэ. Я здесь, чтобы увидеть виконта Пэдта. Не можете ли вы мне попросить аудиенции?"

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2196410>